

Ци Фэн шел далеко впереди остальных, преодолев уже две тысячи триста двадцать одну ступень. Находящиеся в зале старейшины то и дело бросали на него восхищенные взгляды и одобрительно кивали.

— А мальчишка хорош, — раздался чей-то звучный голос. — Настоящий самородок. Если направить его по верному пути, со временем он непременно достигнет Священного Царства, а там, глядишь, и до Царства Слияния с Единым рукой подать. Сюджи, тебе пора бы уже определиться с учеником.

— Стоит еще немного подождать, — неторопливо отозвался Юэ Сюджи.

Владыка Пика Тысячи Туманов лишь презрительно фыркнул:

— И это для тебя плохой улов? Ты кого себе в ученики ищешь, божество во плоти?

Этого заносчивого остряка звали Лу Фаньи. Несмотря на скверный и язвительный нрав, он был едва ли не единственным близким другом, которому Юэ Сюджи доверял по-настоящему.

Юэ Сюджи даже бровью не повел, проигнорировав выпад приятеля, однако про себя усмехнулся.

«А ведь ты попал в самую точку. Тот, кого я намерен взять в ученики, действительно станет божеством».

Миновало еще некоторое время. Ци Фэн упрямо взбирался вверх, оставив позади три тысячи пятьсот пятьдесят шесть ступеней. Пэй Мин и еще двое претендентов держались на отметке в две тысячи восемьсот шагов, тогда как основная масса отставших едва преодолела первую тысячу.

Вскоре внимание старейшин переключилось на Пэй Мина. Владыка Пика Небесных Тайн удивленно прищурился, вглядываясь в парящую в воздухе иллюзию:

— Взгляните-ка на этого мальчика. Все, кто идет в авангарде, имеют хоть какую-то заложенную основу культивации. А у него за душой ни гроша, чистый лист, однако он твердо держится в первой пятерке.

— И впрямь выдающийся талант, — согласился кто-то из сидевших рядом мастеров. — Настоящий неограниченный нефрит.

Лу Фаньи оживился, в его глазах вспыхнул искренний интерес:

— Хоть он и уступает выскочке из клана Ци, задатки у него отменные. Юнец из семьи Ци явно

метит в ученики к нашему молчаливому другу Юэ Сючжи, так что оспаривать его я не стану. А вот этого сироту, пожалуй, заберу себе.

Юэ Сючжи медленно перевел взгляд на Лу Фаньи и ровным, не терпящим возражений тоном произнес:

— Нет. Этого ребенка забираю я.

Лу Фаньи опешил, уставившись на друга с недоумением:

— Ты совсем рассудок потерял? Отказываешься от такого сокровища, как Ци Фэн, и решаешь перебежать мне дорогу ради этого замарашки?

Глава секты Фу Юань тоже решил вмешаться, сочтя решение своего сотоварища поспешным:

— Сючжи, ты впервые берешь личного ученика. Не стоит рубить с плеча, обдумай все как следует.

— Просто смотрите дальше, — коротко бросил Юэ Сючжи и вновь устремил взор на мерцающую проекцию.

Ему нужно было видеть все своими глазами. Для этого волчонка восхождение на Облачную Лестницу Девяти Сияний станет, пожалуй, единственной возможностью заявить о себе на долгие годы вперед. Стоит его тайне раскрыться — когда все поймут, что он не способен к обычной культивации, — на него обрушатся лишь презрение и вечные издевательства.

Между тем Пэй Мин заметно ускорился. Оставив позади двоих соперников, он уверенно перешагнул за отметку в три тысячи ступеней, хотя шедший первым Ци Фэн уже приближался к четырем тысячам.

Пэй Мин не видел соперников и не думал о них — он сосредоточился на собственной дороге. Невидимый гнет, давящий на плечи, становился все тяжелее, но это испытание мальчик пока переносил стойко. Куда сильнее его изнуряло другое чувство — дикий, сводящий с ума голод.

Он всерьез опасался, что рухнет без сил на этой бесконечной лестнице вовсе не из-за тяжести духовного давления, а просто потому, что его измученное тело потребует еды.

Мальчик стиснул зубы, прижал ладонь к впалому пустому животу и сделал еще один тяжелый шаг.

К пяти тысячам ступеней шаг Ци Фэна стал тяжелым и неторопливым, в то время как Пэй Мин, преодолев четыре тысячи ступеней, напротив, начал ускоряться. Им двигал лишь первобытный страх потерять сознание от истощения прямо посреди пути, поэтому он стремился покончить с этим испытанием как можно быстрее.

И когда Ци Фэн, обливаясь потом, добрался до шести тысяч восьмисот ступеней, Пэй Мин, движимый лишь отчаянным упрямством, обошел его на глазах у потрясенного соперника.

На землю опустились сумерки. С начала испытания прошло уже двенадцать часов, однако умудренным опытом старейшинам, давно превзошедшим нужды простых смертных в отдыхе и сне, не было дела до времени суток. Они, не отрываясь, завороченно следили за хрупким, изможденным силуэтом мальчика.

— Поразительно... Кто бы мог подумать, что в этом тощем заморыше кроется подобная сила, — пробормотал один из мастеров. — А у Сючжи чутье на таланты оказалось прямо-таки сверхъестественным.

Давление Облачной Лестницы Девяти Сияний нарастало с каждым новым шагом, тяжелыми волнами обрушиваясь на Пэй Мина и постепенно затмевая грызущий голод. Мальчик не знал, каких высот нужно достичь, чтобы привлечь взоры небожителей, и даже не догадывался, что уже давно превзошел все мыслимые ожидания. Он просто упрямо шел вперед, выжимая из своего хрупкого тела последние крохи сил.

Под потрясенными взглядами старейшин Пэй Мин переступил восьмитысячную ступень. Это было неоспоримым доказательством того, что ребенок обладал редчайшим даром — как минимум восемью открытыми духовными каналами. И, судя по его сосредоточенному лицу, этот рубеж еще не был для него пределом.

Тем временем обессиленный Ци Фэн застрял на седьмой тысяче шагов. Каждое движение давалось ему с колоссальным трудом, ноги дрожали, и казалось, он вот-вот сорвется вниз.

В тот самый миг, когда измотанный Ци Фэн окончательно замер на отметке в восемь тысяч двести тридцать один шаг, неспособный сделать больше ни движения, Пэй Мин ступил на девятитысячную ступень.

Фу Юань потрясенно поднялся со своего места:

— Девять духовных каналов! Невероятно... Это же гений с девятью каналами!

Зал наполнился взволнованным гулом, старейшины переглядывались с плохо скрываемым восторгом.

— Сами небеса благоволят нашей секте Девяти Сияющих Небес! — донеслось из толпы.

Все взгляды устремились к шаткой фигурке на Облачной Лестнице Девяти Сияний. Пэй Мин, облаченный в грязные лохмотья, со стороны казался обычным уличным попрошайкой, обделенным судьбой. Но каждый присутствующий в зале прекрасно понимал: этот оборвыш — будущий великий владыка, способный перевернуть все Царство Духов.

Мальчик с трудом отрывал стопы от каменных плит, покачиваясь от навалившейся тяжести и то и дело рискуя сорваться в бездну. Он и представить себе не мог, что прямо сейчас могущественные «небожители» затаили дыхание, со страхом и надеждой наблюдая за каждым его неверным шагом.

«Держись, глупый малец, осталось всего триста ступеней!» — мысленно подбадривали его старейшины.

Пэй Мин выбился из сил. Огромная невидимая гора расплющивала его кости, а ноги словно вросли глубоко в камень. Каждое движение требовало колоссального усилия, будто он с мясом вырывал эти невидимые корни из земли. Сделав еще одну отчаянную попытку преодолеть подъем, мальчик не удержал равновесие и тяжело рухнул лицом на холодные плиты.

У сидевших в зале старейшин оборвалось сердце. Многие мысленно умоляли его остановиться.

«Девять тысяч восьмьсот девяносто ступеней... Достаточно, дитя! Ты уже доказал всем, что тебе нет равных!»

Однако вопреки всему Пэй Мин нашел в себе силы подняться. С каждым новым шагом его запятнанное грязью лицо становилось все бледнее, приобретая пугающий синеватый оттенок, пока не уподобилось маске мертвеца.

Звезды медленно таяли в вышине, уступая место робким лучам утренней зари.

Испытание для остальных кандидатов подошло к концу. Из многих тысяч желающих отбор прошли лишь три тысячи человек: большинство застыли на пятой и шестой тысячах ступеней, трое сумели преодолеть отметку в семь тысяч, и лишь один Ци Фэн добрался до восьми тысяч.

Но Пэй Мин продолжал свое одинокое восхождение.

Оставалось последние десять шагов.

Он снова упал. Мальчик давно потерял счет своим падениям, его хрупкое тело под лохмотьями покрылось сплошной сетью темных кровоподтеков и ссадин.

Финальная ступень.

Облачная Лестница Девяти Сияний словно берегла свое вековое величие — давление на последнем рубеже возросло стократно, сковав движения ребенка непреодолимым панцирем. Он просто не мог оторвать ногу от камня.

И все же желание оказаться замеченным бессмертными мастерами превозмогало боль.

«Пусть они заберут меня... Тогда я больше никогда не буду голодать. И не замерзну насмерть на улице...»

На протяжении двух долгих часов он безуспешно пытался сделать этот завершающий шаг. Каждая секунда тянулась для него бесконечно, возвращая в памяти ужасы пережитых лишений.

Прошлой зимой выпало так много снега... Старый нищий, его единственный спутник, угасал на глазах — холодный, голодный, без гроша на лекарства. Злая лихорадка просто выпила из него жизнь, оставив замерзать на грязной мостовой...

Пэй Мин издал хриплый стон и опустил ногу на последнюю плиту.

— Сюджи, куда ты?! — встревоженно воскликнул кто-то из старейшин.

Но Юэ Сюджи не ответил. Он молча поднялся со своего места и в то же мгновение бесследно растворился в воздухе.

Секунду спустя его величественная фигура соткалась прямо посреди парящей проекции.

Преодолев девять тысяч девятьсот девяносто девять ступеней, Пэй Мин полностью лишился сил. Но перед тем как его сознание окончательно поглотила тьма, он повалился вперед, уткнувшись прямо в широкую грудь внезапно появившегося перед ним Юэ Сюджи.

Мальчик с трудом приподнял веки. Сквозь мутную пелену он разглядел невероятно красивое, словно высеченное из чистейшего нефрита лицо. Белоснежные одежды незнакомца плавно колыхались на ветру, являя взору тонкую вязь серебряных узоров, что подчеркивали его холодное, неземное величие.

«Как на свете может существовать человек такой неземной красоты?..»

— Старейшина... — едва слышно прошептал он сухими губами, — возьмете ли вы меня... в ученики?..

Не дождавшись ответа, ребенок обмяк и потерял сознание.

Юэ Сючжи мягко направил поток духовной энергии в тело мальчика, проверяя каналы, и к своему облегчению — смешанному с щемящей жалостью — обнаружил, что малец попросту упал в голодный обморок.

Не обращая внимания на грязные, пахнувшие улицей лохмотья, он бережно подхватил ребенка на руки и, оставив короткое послание, эхом разнесшееся под сводами Главного зала Девяти Сияний:

— Отныне этот ребенок — мой личный преемник.

Юэ Сючжи активировал технику перемещения и мгновенно перенесся на пик Люя.

Когда Пэй Мин очнулся, за окном вновь царила глухая ночь.

Он лежал в просторной, светлой и чистой комнате, воздух в которой был напоен едва уловимым благовонным ароматом. Растерянно приподнявшись на постели, мальчик наткнулся взглядом на двоих юношей-слуг, что наблюдали за ним с нескрываемым облегчением.

— Молодой господин пришел в себя! — радостно воскликнул один из них. — Я немедленно доложу Достопочтенному!

С этими словами он поспешно скрылся за дверью.

Второй юноша аккуратно взял со стола небольшую пиалу с дымящейся кашей из духовного риса и протянул ее Пэй Мину:

— Достопочтенный строго-настрога наказал: как только вы проснетесь, вас нужно сразу же накормить. Пожалуйста, отведайте.

Обычная мирская еда не шла ни в какое сравнение с целебным духовным рисом, а ведь раньше Пэй Мину редко удавалось раздобыть даже миску простого пресного варева. Вдыхая этот тонкий, упоительно сладкий аромат, мальчик не верил собственным чувствам, боясь, что все это лишь прекрасный сон.

Заметив его нерешительность, слуга встревожился, решив, что угощение кажется гостю слишком простым:

— Молодой господин, не обессудьте, что каша пустая. Достопочтенный объяснил, что после стольких дней голода ваш желудок слишком слаб для тяжелой пищи. Пожалуйста, поешьте.

Только теперь Пэй Мин осознал реальность происходящего. Он торопливо схватил ложку и зачерпнул кашу, но от излишней спешки тут же больно обжег язык.

Юноша так и всплеснул руками от досады:

— Ах, какая оплошность! Каша ведь подогревалась духовными силами, а я совсем забыл предупредить вас! Поосторожнее, она очень горячая.

Юэ Сючжи вошел в покои именно в тот момент, когда Пэй Мин, забавно сморщив нос, вовсю дул на обожженный язык.

— Что здесь происходит? — мягко поинтересовался он, проходя вглубь комнаты.

Увидев Достопочтенного, слуга тут же склонился в глубоком поклоне:

— Приветствую Достопочтенного! Простите мою оплошность, я плохо присмотрел за молодым господином.

— Пустяки. Свободен, можешь идти, — Юэ Сючжи небрежно взмахнул рукой, отпуская слугу.

Когда дверь за юношей закрылась, Юэ Сючжи подошел к постели Пэй Мина и осторожно забрал пиалу из его рук:

— Ну надо же быть таким неосторожным. Сильно обжегся?

Пэй Мин робко взглянул на бессмертного мастера и тут же поспешно опустил голову. В его душе бушевал настоящий ураган из мыслей и чувств, которые он никак не мог разложить по полочкам.

Значит, тот прекрасный небожитель, явившийся ему перед тем, как померк свет, действительно существовал наяву.

«Как на свете может существовать человек такой неземной красоты?..»

Юэ Сючжи развеял остатки согревающей духовной энергии над пиалой, зачерпнул немного каши и, слегка подув на нее, протянул ложку мальчику:

— Открой рот.

Пэй Мин послушно приоткрыл рот, принимая теплое угощение.

— Вкусно?

Мальчик безмолвно кивнул.

Сделав еще несколько бережных подношений и убедившись, что еда остыла до приятной температуры, Юэ Сючжи вернул пиалу в руки Пэй Мина:

— Теперь ешь сам.

Мальчик вновь прилежно закивал и принялся аккуратно, ложка за ложкой, опустошать посуду.

Когда пиала опустела, Юэ Сючжи забрал ее и спросил:

— Все еще голоден?

Мальчик подтвердил свои слова очередным кивком.

Наблюдая, как этот забавный круглолицый малец усердно кивает головой, точно цыпленок, клюющий зерно, Юэ Сючжи невольно улыбнулся. Направив безмолвную мысленную весть на кухню, он велел принести добавки. Вскоре в комнате вновь появился слуга с полной пиалой дымящейся каши.

Юэ Сючжи принял подношение, легким пассом руки остудил кашу до нужной температуры и передал ее своему новому подопечному.

<http://bllate.org/book/20589/2106362>